

Александр Хамидов (Алматы)

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ В НАСЛЕДИИ ЭНГЕЛЬСА И ЛЕНИНА (К 200-летию со дня рождения Ф. Энгельса и 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова (Ленина))

Аннотация. В статье анализируется вклад в разработку теории диалектики двух марксистов – Ф. Энгельса и В.И. Ульянова (Ленина). Отмечается, что К. Маркс, материалистически переосмысливший диалектику Г.В.Ф. Гегеля, применял её лишь к социокультурной действительности и не интересовался онтологическими проблемами. Энгельс впервые обратился к разработке теории диалектики в 1859 г. в своей рецензии на книгу Маркса «К критике политической экономии». Более основательно разработкой диалектики он занялся с 1873 г. Он решил компенсировать отсутствие у Маркса онтологических аспектов диалектики и применить диалектику к естествознанию, а опосредствованно – и к природе. Ленин основательно занялся теорией диалектики осенью 1914 г., штудирова «Науку логики» Гегеля. Ему удалось увидеть в этом сочинении многое, чего не заметили марксисты до него. Идеи, сформулированные им в этот период, послужили мощным стимулом и подспорьем для разработки теории диалектики в советской философии, которое, однако, началось лишь с первой половины 1950-х годов.

Ключевые слова: диалектика, диалектика в природе, метафизика, материя, материализм, идеализм, субстанциализм, Энгельс, Ленин, Маркс, Гегель.

Введение

В этом году исполняется два юбилея известных людей – друга и соратника К.Г. Маркса Ф. Энгельса и основателя Советского государства В.И. Ульянова, за которым закрепился один из его псевдонимов – «Ленин». Оба они уделяли немало внимания проблемам диалектики и кое-что внесли в неё нового. В советское время их, особенно второго, превозносили, в том числе и в области диалектики. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы посмотреть на их вклад в разработку диалектики по возможности непредвзято, с позиции, которую М.М. Бахтин называл вненаходимостью. Конечно, на постсоветском философском пространстве проблематика диалектики отодвинута не то что на периферию – она, так сказать, задвинута в философские запасники. Но со временем, я уверен, интерес к ней возродится, и моя статья, возможно, явится востребованной, так как без обращения к теоретическому наследию Энгельса и Ленина обойтись не удастся.

Методология исследования

В работе применены метод историко-философской реконструкции, сравнительный метод и метод конкретного историзма. Они позволили более объективно понять и оценить место этих философов в истории и теории диалектики.

Вопросы диалектики в работах Ф. Энгельса

Как ни странно, Ф. Энгельс до 1859 г. никаких разработок в области теории диалектики не вёл. Первой работой, в которой он заявил о себе как диалектик, была его рецензия на первый выпуск работы К. Маркса «К критике политической экономии». Энгельс тут демонстрирует неплохое знание философского наследия

Г.В.Ф. Гегеля и его бесспорные достоинства. Знает также, как поступил с гегелевской диалектикой Маркс, что он «был и остаётся единственным человеком, который мог взять на себя труд высвободить из гегелевской логики то ядро, которое заключает в себе действительные открытия Гегеля в этой области, и восстановить диалектический метод, освобождённый от его идеалистических оболочек, в том простом виде, в котором он и становится единственно правильной формой развития мысли» [Энгельс 1959, сс. 496-497]. В своей рецензии Энгельс сосредоточивает внимание на диалектике исторического и логического и отдаёт предпочтение логическому методу, который «в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобождённым от исторической формы и от мешающих случайностей» [Энгельс 1959, с. 497].

После этого Энгельс обратился к проблемам диалектики в связи с критикой учения Е. Дюринга (работал в 1876 – 1868 гг.). Но ещё раньше, в 1873 г. он приступил к работе над проблемами диалектики в естествознании и соответственно – в природе. Дело в том, что К. Маркс, переосмысливший гегелевскую диалектику и применивший её к исследованию «физиологии буржуазного общества», не оставил после себя сколько-нибудь эксплицитно разработанной теории диалектики, хотя такие намерения у него были. Он относился к диалектике прежде всего как к *методу исследования*. Он специально не занимался проблемами онтологии. У Гегеля же диалектика по своему содержанию и смыслу была одновременно и логическим, и гносеологическим, и методологическим, и – что очень важно – *онтологическим* феноменом. Ф. Энгельс решил компенсировать отсутствие у Маркса явно выраженного онтологического аспекта диалектики. Это он попробовал осуществить в «Анти-Дюринге» и особенно в неоконченной (даже представляющей собой набор набросков) «Диалектике природы», над которой он работал с 1873 по 1886 гг. Разумеется, отдельные мысли, касающиеся диалектики, встречаются и в других его сочинениях, например, в брошюре «Людвиг Фойербах и исход классической немецкой философии». Энгельс пишет [Энгельс 1961б, с. 666]: «Природа является пробным камнем для диалектики...» Именно поэтому он и занялся выявлением диалектики в природе. Первое, что бросается в глаза в этих работах, – это принципиально отличная от Марксовой трактовка им категории «*материя*». Если для Маркса материя соотносится с *формой* и в этом смысле он присоединяется к линии, восходящей к Аристотелю, то для Энгельса материя соотносится с *движением* и в этом смысле он присоединяется к линии, восходящей к английским и французским материалистам XVII – XVIII вв.

Но сначала обратимся к характеристике Энгельсом диалектики и диалектической философии. Согласно ему [Энгельс 1961в, с. 528], диалектика «является единственным, в высшей инстанции, методом мышления, соответствующим теперешней (то есть второй половине XIX в. – *А.Х.*) стадии развития естествознания». Он пишет [Энгельс 1961г, с. 276]: «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всё и во всё видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему¹⁾. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу. У неё, правда, есть и консервативная сторона: каждая

данная ступень развития познания и общественных отношений оправдывается ею для своего времени и своих условий, но не больше. Консерватизм этого способа понимания относителен, его революционный характер абсолютен – вот единственное абсолютное, признаваемое диалектической философией». Энгельсу принадлежит термин «диалектическая логика». Он пишет [Энгельс 1961в, с. 538]: «Диалектическая логика, в противоположность старой, чисто формальной логике, не довольствуется тем, чтобы перечислить и без всякой связи поставить рядом друг возле друга формы движения мышления, т. е. различные формы суждений и умозаключений. Она, наоборот, выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации, она развивает более высокие формы из низлежащих».

Энгельс резко противопоставляет друг другу диалектику и *метафизику*. Этого нет у К. Маркса. Маркс, как и Гегель, противопоставлял диалектику рассудочному мышлению. Чем была метафизика до Гегеля, точнее, даже до И. Канта? Она была частью философии, включавшую онтологию и рациональную психологию. Уже Кант показал несостоятельность метафизики. В философии Гегеля метафизика как таковая является *снятой* в силу тождества логики, онтологии и теории познания, как сказали бы позднее. Подвергая критике прежнюю метафизику, Гегель подвергает критике и тот метод, которым она пользовалась, а это – *рассудочный* метод. Формально Энгельс стоит на этой же позиции. Он пишет [Энгельс 1961в, с. 516]: «Два философских направления: метафизическое с неподвижными категориями, диалектическое (Аристотель и особенно Гегель) – с текучими...» Но он фактически отождествляет понятия «метафизический» и «рассудочный». Формально, конечно, он не отстает от смысла, вкладываемого Гегелем. Но, по сути, он дал повод будущим марксистам трактовать метафизику как *антидиалектику*. Он, в частности, пишет [Энгельс 1961а, с. 21; ср.: Энгельс 1961в, с. 343]: «Для метафизика вещи и их мысленные отражения, понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями, речь его состоит из: “да – да, нет – нет; что сверх того, то от лукавого”²⁾. Для него вещь или существует, или не существует, и точно так же вещь не может быть самой собой и в то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга; причина и следствие по отношению друг к другу тоже находятся в застывшей противоположности. Этот способ мышления кажется нам на первый взгляд вполне приемлемым потому, что он присущ так называемому здравому человеческому рассудку. Но здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырёх стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновения и исчезновения, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса».

Именно от Энгельса, как отмечено выше, вошло в философский обиход противопоставлять диалектике метафизику как *недиалектику* и даже как *антидиалектику*.

Для Энгельса диалектика есть «наука о всеобщей связи», а также «наука о наиболее общих законах *всякого* движения» (см.: [Энгельс 1961в, сс. 343 и 582]). Он различает объективную и субъективную диалектику. «Так называемая *объективная* диалектика, – пишет он [Энгельс 1961в, с. 526], – царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путём противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, *resp.*³⁾ в более высокие формы». Таким образом, согласно ему [Энгельс 1961в, с. 384], «история природы и человеческого общества – вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления». В этой связи «законы мышления и законы природы необходимо согласуются между собой, если только они надлежащим образом познаны» [Энгельс 1961в, сс. 539-540].

В отличие от Гегеля, для которого существовали лишь категории и их ансамбли, Энгельс выделяет *наряду* с категориями ещё и *законы* диалектики (см.: [Энгельс 1961в, с. 549]). Закон, согласно ему, это форма *всеобщности*. Он пишет [Энгельс 1961в, с. 343; см. также: Энгельс 1961в, с. 384]: «Главные законы: превращение количества и качества – взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, – развитие путём противоречия, или отрицание отрицания, – спиральная форма развития». Вот пример [Энгельс 1961а, с. 145]: «что такое отрицание отрицания? Весьма общий и именно потому весьма широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления; закон, который, как мы видели, проявляется в животном и растительном царствах, в геологии, математике, истории, философии...» Это различение законов и категорий диалектики было унаследовано и официальным диалектическим материализмом, хотя такое различение не вполне корректно: то, что Энгельс называет законами диалектики, – не что иное, как *категориальные ансамбли* трёх уровней.

Обратимся теперь к собственно категориям. Энгельс пишет [Энгельс 1961в, с. 555], что «исследование *форм* мышления, логических категорий, очень благодарная и необходимая задача, и за систематическое разрешение этой задачи взялся после Аристотеля только Гегель». И он также анализирует некоторые категории. Главными для него являются *материя* и *движение*. Материю Энгельс понимает так, как её понимает и тогдашнее естествознание. Он пишет [Энгельс 1961в, с. 550]: «Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие...». В то время природа исследовалась лишь на макроуровне. Надо сказать, что философия природы, натурфилософия – это всегда *наиболее быстро устаревающая* часть философии. Так обстоит с натурфилософией Шеллинга и Гегеля, так обстоит и с «диалектикой природы» Энгельса. Материя, согласно Энгельсу, неуничтожима и несотворима; в мире «ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся материи и законов её движения и изменения» [Энгельс 1961в, сс. 362-363]. Материя немыслима без движения: «*Движение есть способ существования*

материи, следовательно, нечто большее, чем просто её свойство. Не существует и никогда не могло существовать материи без движения» [Энгельс 1961в, с. 631]. Но существуют более простые и более сложные виды движения. В целом же все виды движения подводятся под категорию *изменения*: «Движение, в применении к материи, – это *изменение вообще*» [Энгельс 1961в, с. 563].

Энгельс редко употребляет категорию субстанции, но он, как и материалисты XVII – XVIII вв., является *субстанциалистом*. Он, однако, является творцом особого вида субстанциализма, а именно «динамизированного спи-нозизма». Он получил посредством соединения неизменной Спинозовской Субстанции с активностью гегелевской Абсолютной Идеи. Получился результат: «Спинозова неизменная субстанция – динамизирована» [Kosík 1965, с. 23]. Эта субстанция объявляется *Материей*, а динамика, ей приданная, – *Диалектикой*. Субстанциализм Энгельса отчетливо виден в трактовке им сущности свободы. Он принимает гегелевскую трактовку свободы как познанной необходимости. «Свобода, следовательно, – пишет он, – состоит в основанном на познании необходимостей природы [Naturnotwendigkeiten] господстве над нами самими и над внешней природой; она поэтому является необходимым продуктом исторического развития» Kosík, [Энгельс 1961а, с. 116].

Вместе с тем Энгельс выдвинул идею существования *форм движения материи*. Конечно, это был редукционизм в духе натурфилософии XVII – XVIII вв. То новое, что ввёл Энгельс в свою натурфилософию, – это, как отмечено выше, *диалектика*, которую он почерпнул у Гегеля. Он чётко не выделил формы движения, больше всего он писал о механической как наиболее простой. Но он писал о переходе этих форм друг в друга и о развитии одних из других. Он также связывал с ними различие наук [Энгельс 1961в, с. 564]: «каждая анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения...» И ещё [Энгельс 1961в, с. 565]: «Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки, должны с необходимостью вытекать одна из другой». Эта в целом плодотворная идея была развита в диалектическом материализме, несмотря на его общую несостоятельность.

Выделение форм движения материи привело Энгельса к заключению, что *не все* категории одинаково уместны для всех форм движения, так как они соотносятся между собой по принципу субординации. Так, он пишет [Энгельс 1961в, с. 528], что, например, «часть и целое – это такие категории, которые становятся недостаточными в органической природе. Выталкивание семени – зародыш – и родившееся животное нельзя рассматривать как “часть”, отделяющуюся от “целого”: это дало бы ложное толкование». То же относится и к категориям простого и составного: «Это – такие категории, которые тоже уже в органической природе теряют свой смысл, оказываются неприменимыми. Ни механическое соединение костей, крови, хрящей, мускулов, тканей и т. д., ни химическое соединение элементов не составляют ещё животного... Организм не является *ни* простым, *ни* составным, как бы он ни был сложен». Этим Энгельс предвосхитил следующее положение «критической онтологии» Н. фон Гартманна, согласно которой Мир имеет слоистое строение: «Каждый слой имеет свои собственные принципы, законы или категории. Своеобразие бытия одного слоя никогда нельзя понять посредством категорий другого – ни высшего, ибо они не адекватны, ни низшего, ибо они недостаточны» [Гартман 1995 в, с. 623].

Много внимания Энгельс уделяет категории взаимодействия. Он пишет [Энгельс 1961в, с. 546]⁴⁾: «*Взаимодействие* – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом с точки зрения теперешнего естествознания». Как сторонник диалектики он не может пройти мимо категории противоречия. «Движение, – пишет он [Энгельс 1961а, с. 123], – само есть противоречие; уже простое механическое перемещение может осуществиться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно – в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нём. А постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия – и есть именно движение».

Энгельс подвергает критике созерцательный характер как теоретического естествознания, так и философии. Он пишет [Энгельс 1961в, с. 545]: «Как естествознание, так и философия до сих пор совершенно пренебрегали исследованием влияния деятельности человека на его мышление. Они знают, с одной стороны, только природу, а с другой – только мысль. Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу». Кроме того, Энгельс подчёркивает культуро-историзм теоретического мышления, в том числе и науки о мышлении (см.: [Энгельс 1961в, сс. 366-367]).

В заключение обратим внимание на одно странное суждение Энгельса. Он заявляет [Энгельс 1961а, с. 366], что «современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить своё место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет ещё учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика. Всё остальное входит в положительную науку о природе и истории». Помимо того, что Энгельс тут высказывает устаревшее представление о соотношении формальной и диалектической логик, он ещё и демонстрирует непонимание архитектоники философии как целостности. Допустим, в отношении философии природы он прав. Ну а как быть с философией истории? Она ведь не то же самое, что теоретическая история. А все другие разделы философии – теория познания, онтология, антропология, философия культуры и т. д. и т. д. – они что: изжили себя? Или история философии? Тем более что сам Энгельс писал, что для развития теоретического мышления «не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии». Такое понимание будущего философии явилось следствием абсолютизации традиционной для философии Нового времени трактовки философии как «науки наук».

Судьба диалектики Маркса и Энгельса после их смерти

В предисловии ко второму изданию «*Анти-Дюринга*» (1885 г.) Ф. Энгельс писал [Энгельс 1961а, с. 25]: «Маркс и я были едва ли не единственными людьми, которые спасли из немецкой идеалистической философии сознательную диалектику и перевели её в материалистическое понимание природы и истории». Но в каком

виде они её после себя оставили? В 1858 г. Маркс писал Энгельсу: «...Я с большим удовольствием изложил бы на двух или трёх печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то *рациональное*, что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал» [Маркс 1962а, с. 212]. Изложить ему это не удалось. После его смерти его друг и душеприказчик Ф. Энгельс, разбирая его рукописное наследие, тщетно искал хоть что-то из этого. «Особенно, – писал он П. Л. Лаврову [Энгельс 1964, с. 3], – меня интересует очерк диалектики, который он давно хотел написать». Но такого очерка не оказалось. Правда, в одной из записных книжек Маркса сохранилось краткое изложение §§ 82 – 111 «Малой логики» Гегеля (см.: [Marx 1977. pp. 428-431), сделанное не раньше 1860 и не позже мая 1863 г. Вполне возможно, что оно было предпринято в целях изложения рационального ядра гегелевской Диалектики, а возможно, что и с целью построения собственной концепции Диалектики (или, по меткому выражению В. И. Ленина, Логике «с большой буквы»). Ведь Маркс принадлежал к числу тех мыслителей, которые не ограничиваются одним лишь открытием положительного содержания того или иного серьёзного учения, но стремятся развить это содержание дальше.

По свидетельству современников, Маркс собирался изложить в эксплицитной форме свои взгляды на Диалектику. В частности, в одном из писем к И. Диггену в 1868 г. он писал [Маркс 1964, с. 456]: «...Когда я сброшу с себя экономическое бремя, я напишу “Диалектику”». В ответном письме Дигген писал [Дигген 1958, с. 141]: «Я горячо желаю Вам здоровья и благополучия, – не без пристрастной задней мысли, – получить возможность в скором времени увидеть второй том Вашей критики капитала⁵). После появления этого второго тома я возобновлю своё пожелание, чтобы тем самым содействовать появлению “Диалектики”, которую Вы намерены после этого написать, как Вы об этом любезно сообщили». Но «экономическое бремя» Марксу сбросить не удалось. Фактически никакой диалектики как сколько-нибудь разработанной теории не осталось и от Энгельса. «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» не могут претендовать на таковую. В.И. Ленин, конечно, прав, когда он писал: «Если Marx не оставил “Логики” (с большой буквы), то он оставил логику “Капитала”, и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу» [Ленин 1973а, с. 301].

Однако в этом сочинении Маркс старался не акцентировать свою диалектику. И, между прочим, последующие издания первого тома «Капитала» отличаются от его первого издания не только переработкой политико-экономического содержания, но и устранением некоторых диалектических положений. А в одном из писем Энгельсу Маркс писал: «Всё же вещь становится популярнее, а метод не так заметен, как в первой части» [Маркс 1963, с. 168]. Под первой частью он здесь имеет в виду вышедший в 1859 г. первый выпуск сочинения «К критике политической экономии».

Судьба Марксовой диалектики сложилась непросто. Она была оценена лишь Ф. Энгельсом. Ближайшие ученики Маркса и Энгельса *не приняли* их диалектику, отождествив её, к тому же, с гегелевской.

Роль Ленина в продолжении диалектической традиции, восходящей к Марксу и Энгельсу

Российские социал-демократы, впоследствии разделившиеся на меньшевиков и большевиков, объявили себя идейными последователями Маркса и Энгельса.

Их, конечно, больше всего интересовали социально-политические идеи авторов «Капитала» и «Анти-Дюринга» (прежде всего идея классовой борьбы и идея построения бесклассового общества). Но некоторые из них, уделяя внимание философии Маркса и Энгельса, не проходили мимо проблем диалектики. Весьма положительно о диалектике отзывался Г.В. Плеханов, по своему философскому уровню, безусловно, превосходивший всех социал-демократов (как большевистского, так и меньшевистского направлений), и даже много писал о ней. «Без диалектики, – писал он, – неполна, одностороння, скажем больше: невозможна материалистическая теория познания» [Плеханов 1957, с. 83]. Однако сам он не участвовал в работе с диалектикой. Он лишь просвещал, излагал, декларировал. К философии обращался и Ленин. В его интеллектуальной деятельности можно выделить два периода: первый – от начала этой деятельности и до начала Первой мировой войны; второй период начался осенью 1914 г. и продолжался до конца жизни. Самым значительным философским сочинением первого периода был «Материализм и эмпирио-критицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (написан во второй половине 1908 г., издан отдельной книгой в 1909 г.).

В этой книге Ленин демонстрирует свой предельно низкий философский уровень. Он плохо ориентируется в истории философии. Для него *трансцендентальный* идеализм И.Г. Фихте и *субъективный* идеализм Дж. Беркли, а также концепции Э. Маха и Р. Авенариуса суть *одно и то же*. Он, к примеру, пишет [Ленин 1973б, с. 65]: «Различные способы выражений Беркли в 1710 году, Фихте в 1801, Авенариуса в 1891-1894 гг. нисколько не меняют существа дела, т. е. основной философской линии субъективного идеализма. Мир есть моё ощущение; не-Я полагается (создаётся, производится) нашим Я; вещь неразрывно связана с сознанием; неразрывная координация нашего Я и среды есть эмпириокритическая принципиальная координация; – это всё одно и то же положение, тот же старый хлам с немного подкрашенной или перекрашенной вывеской».

Философскими авторитетами для Ленина в этом произведении являются Энгельс как автор «Анти-Дюринга»⁶⁾ и И. Дицген, который, к примеру, утверждал [Дицген 1958, с. 141]: «Мышление есть функция мозга, подобно тому, как хотьба есть функция ног». От Энгельса он принял ту концепцию материи, которой придерживался Энгельс. Вместо решения философских проблем в ней вся энергия автора направлена на доказательство – посредством простых ссылок на авторитет материалистов (и прежде всего Энгельса) – объективности материального мира и на грубую, почти площадную брань в адрес своих оппонентов. Имея в виду данное «достоинство» сочинения Ленина, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), сама не ахти какой философ, вполне обоснованно писала: «Уму непостижимо, как это можно нечто подобное написать, написавши, не зачеркнуть, а не зачеркнувши, не потребовать с нетерпением корректуры для уничтожения таких нелепых и грубых сравнений!» [Рецензия 1936, с. 332]⁷⁾.

Основная идея, проходящая, как принято говорить, «красной нитью» через всё это сочинение, гласит: «Мир есть движущаяся материя...» Или вот в ещё более категоричной форме: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи...» [Ленин 1973б, с. 181] При этом, понимая материю как *онтологический* феномен, как единственную субстанцию всего сущего, Ленин, тем не менее, даёт ей почему-то сугу-

бо феноменологическую дефиницию: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [Ленин 1973б, с. 131]. Под такое определение *не подпадают* многие, вполне материальные феномены.

Книга «Материализм и эмпириокритицизм» чётко демонстрирует тот факт, что сама задача, которую Ленин поставил в данном произведении, отнюдь не философская, а политико-идеологическая: уличить своих идейных противников в их ориентации на «реакционную» философию. Диалектика для Ленина в этот период была лишь идеологическим положительным ярлыком, не более.

И всё же Ленин, вне всякого сомнения, обладал *спорадической гениальностью*. Даже в «Материализме и эмпириокритицизме» встречаются гениальные мысли. Так, обсуждая ситуацию в физике конца XIX – начала XX вв., связанную с открытием электрона, рентгеновских лучей и радиоактивности и выводами некоторых физиков и философов об «исчезновении» материи, Ленин отмечает [Ленин 1973б, с. 275]: «“Материя исчезает” – это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идёт глубже...» и добавляет [Ленин 1973б, с. 277]: «Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом...», что и подтвердило дальнейшее развитие физики элементарных частиц.

Но вся мощь гениальности Ленина проявилась во второй период его деятельности, когда, будучи отстранённым от непосредственной революционной активности, он занялся штудированием философских сочинений, и, прежде всего, «Науки логики» Гегеля. Штудировав, конспектируя и комментируя её, а также мысленно сопоставляя её с «Капиталом» Маркса, он сумел увидеть в Диалектике как того, так и другого многие существеннейшие аспекты, на которые так называемые марксисты не обратили никакого внимания.

Во-первых, он чётко установил связь между диалектикой Гегеля и диалектикой Маркса и сделал вывод: «Нельзя вполне понять “Капитала” Маркса и особенно его I главы⁸), не проштудировав и не поняв *всей* Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя!») [Ленин 1973 в, с. 162]⁹) Это последнее заключение относится и к нему как автору «Материализма и эмпириокритицизма». Ленин попытался раскрыть в Логике Гегеля то её рациональное ядро, о котором мимоходом высказался Маркс, но оставивший это (и подобные ему) высказывание без разъяснений. И ему в этом плане удалось сделать многое. В частности, он сумел увидеть как в диалектике Гегеля, так и в диалектике Маркса такие аспекты, на которые до него не обращали внимания. Так, он усмотрел тождество диалектики, логики и теории познания: «Диалектика, – отметил он [Ленин 1973г, с. 321], – и есть теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую “сторону” дела (это не “сторона” дела, а суть дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах»¹⁰).

Во-вторых, Ленин стал отличать «умный» идеализм от других его вариантов, а также различать умный материализм и материализм глупый. «Умный идеализм, – отмечал он [Ленин 1973д, с. 248], – ближе к умному материализму, чем глупый материализм»¹¹). В-третьих, он высоко оценил работу, проделанную Г.В.Ф. Гегелем, и понял, что в проблеме сущности диалектики вопрос об идеализме и матери-

ализме отодвигается на второй план. Он, в частности, писал [Ленин 1973в, с. 215]: «Замечательно, что вся глава об “абсолютной идее” почти ни словечка не говорит о боге (едва ли не один раз случайно вылезло “божеское” “понятие”), и кроме того – это NB – почти не содержит специфически идеализма, а главным своим предметом имеет диалектический метод. Итог и резюме, последнее слово и суть логики Гегеля есть диалектический метод – это крайне замечательно. И ещё одно: в этом самом идеалистическом произведении Гегеля всего меньше идеализма, всего больше материализма. “Противоречиво”, но факт!».

В-четвёртых, высоко оценивая гегелевскую диалектику, Ленин настаивал на необходимости её систематического изучения («с материалистических позиций», разумеется). Конечно, и при штудировании сочинений Гегеля он не избавился от некоторых своих прежних клише, но в его конспектах перевешивает здравое, нестандартное, вдумчивое отношение к прочитываемому. Можно также утверждать, что в «Науке логики» Ленин не всё увидел или же принял такое, что не следовало бы принимать. Вот пример. К. Маркс не заметил гегелевского субстанциализма, и так же не заметил его и В.И. Ленин, который, более того, восхищался им. В «Науке логики» Гегель пишет [Гегель 1970, с. 112], что действительное всеобщее предстаёт «не только как абстрактно всеобщее, но и как всеобщее, охватывающее собой также богатство особенного...» Ленин на это раздражается хвалебной тирадой [Ленин 1973 в, с. 90]: «Прекрасная формула: “Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуально, отдельного” (всё богатство особого и отдельного!)!! Trè bien!¹²⁾» Встречаются в «Философских тетрадах» и отступления от Марксовской философии, сходные с теми, которыми полон «Материализм и эмпириокритицизм». Вот пример [Ленин 1973в, сс. 152-153]: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности». Это не что иное, как оппозиция Марксову принципу предметной деятельности. Но, конечно, позитивное в «Философских тетрадах», как уже отмечено, значительно перевешивает подобные казусы.

В-пятых, в 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма», написанной для журнала «Под Знаменем Марксизма», Ленин настаивал на необходимости редакции главного на то время идеологического журнала «организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своём “Капитале” и в своих исторических и политических работах...» [Ленин 1975, с. 30] «Конечно, – отмечал он [Ленин 1975, с. 30], – работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и, несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля¹³⁾, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция дают необыкновенно много.

Группа редакторов и сотрудников журнала “Под Знаменем Марксизма” должна быть, на мой взгляд, своего рода “обществом материалистических друзей гегелевской диалектики”¹⁴⁾.

В-шестых, Ленин вполне сознательно принял и сформулировал задачу *разработки теории диалектики* («Логика с большой буквы») и наметил некоторые пути такой разработки, как они ему виделись. Он, к примеру, писал: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники» [Ленин 1973 в, с. 131]. Кроме того, он изложил своё представление об элементах диалектики. Приведём их полностью, несмотря на их объём [Ленин 1973 в, с. 202 – 203]. «1) *Объективность* рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе).

2) вся совокупность многообразных *отношений* этой вещи к другим.

3) *развитие* этой вещи (respective явления), её собственное движение её собственная жизнь.

4) внутренне противоречивые *тенденции* (*и #* стороны) в этой вещи.

5) вещь (явление etc.) как сумма *# и единство противоположностей*.

6) *борьба* respective развёртывание этих противоположностей, противоречивых стремлений etc.

7) соединение анализа и синтеза, – разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе.

8) отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщы, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с *каждой*.

9) не только единство противоположностей, но *переходы каждого* определения, качества, черты, стороны, свойства в *каждое* другое <в свою противоположность?>.

10) бесконечный процесс раскрытия *новых* сторон, отношений etc.

11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности.

12) от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей.

13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и

14) возврат якобы к старому (отрицание отрицания)

15) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания.

16) переход количества в качество и *vice versa*¹⁵⁾. ((15 и 16 суть *примеры* 9-го))».

Что можно сказать об этих «элементах диалектики»? Конечно, это список того что в момент написания пришло в голову. Влияние Гегеля тут чувствуется, но в ещё большей степени чувствуется влияние первого отдела «Анти-Дюринга» Энгельса который называется «Философия». Столь же *объективистский* взгляд никакого намёка на принцип предметной деятельности. В этих «элементах» просвечивает *объектная*, бессубъектная диалектика.

И тем не менее, Ленин был единственным из марксистов, кто сделал диалектику *предметом* своей рефлексии. И каковы бы ни были с нынешней точки зрения

результаты этой работы, они сыграли *труднопереоценимую* роль в последующих судьбах теории Диалектики в советской философии. Но философский наказ Ленина стал выполняться далеко не сразу.

Наконец, отметим ещё один момент. Для Ленина, как и для Маркса и Гегеля, диалектика в качестве метода есть лишь логика познания. Вместе с тем у него можно найти намёк на включение в состав диалектики этического момента. Так, конспектируя письмо К. Маркса Ф. Энгельсу от 15 августа 1857 г., в котором тот пишет своему другу, что свой прогноз о событиях в Дели он изложил «диалектически»: так, что он будет выглядеть правдоподобным при любом исходе¹⁶⁾, В. И. Ленин замечает [Ленин 1968, с. 29]: «...Может быть я (К. Marx) неправ (об англичанах в Delhi – 1856), но тогда вывернусь “mit einiger Dialektik”»: Надвое писал». В этом замечании отчётливо выступает осуждение утилитарно-функционального оперирования диалектической формой¹⁷⁾ (так как подлинная диалектика содержательна, есть единство формы и содержания), подмены диалектики логикой хитрости.

Но «Философские тетради» в целом не пользовались особой популярностью у жрецов Государственной Философии вплоть до начала 1950-х годов, а пожелания Ленина о создании общества «материалистических друзей гегелевской диалектики» более чем на три десятилетия так и остались пожеланиями.

Прежде чем двигаться дальше, отметим следующее. Ленинский конспект «Науки логики» впервые полностью был опубликован в 1929 г. (то есть после смерти Ленина) в IX-м «Ленинском сборнике», а конспект «Лекций по истории философии» – в 1930 г. в составе XII-го «Ленинского сборника». В 1933 г. ленинские конспекты различных философских произведений были собраны одной книгой под названием «Философские тетради». Затем они издавались с дополнениями. Они вошли в 4-е издание Сочинений (т. 38) и в Полное собрание сочинений (т. 29) В. И. Ленина. Последнее издание – наиболее полное.

Это, конечно, известно. Менее известно другое. Даже профессиональным философам, работавшим с текстами, вошедшими в «Философские тетради». Ленин, как известно, конспектировал, равно как и комментировал и высказывал свои суждения в таких случаях с массой сокращений и перемежал русский и иностранные тексты. Сокращения в изданиях «Философских тетрадей» устранены, что следует считать целесообразным. А вот в отношении иностранных слов, выражений и целых цитат в этих выражениях не всё обстоит благополучно. Издатели (а это ведь Институт марксизма – ленинизма при ЦК КПСС) поступили, мягко говоря, вольно. Одни слова и выражения они *оставили непереведёнными*, а другие *перевели* на русский язык. При этом мотивы или критерии такого обращения с оригинальным текстом человека, объявленного классиком, неясны. Приведём лишь один пример. Вот начало Первого отдела первого тома «Науки логики» (текст оригинала) [Ленин МСМХХIX, с. 60¹⁸⁾]: «Чистое бытие – “ohne weitere Bestimmung”.

(Bestimmung есть уже Qualität)». А вот тот же текст в «Философских тетрадях» [Ленин 1973 в, с. 94]: «Чистое бытие – “без всякого дальнейшего определения”.

(Bestimmung есть уже Qualität)». И таких примеров – множество. Иным словом, как *фальсификация*, эту акцию назвать невозможно, хотя ни цели, ни мотивы данной фальсификации сколько-нибудь рациональной интерпретации не поддаются.

Идеи, изложенные в «Философских тетрадах», послужили стимулом и важным подспорьем для разработки теории диалектики в советской философии начиная с первой половины 1950-х годов, связанной с деятельностью Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, П.В. Копнина и других.

Заключение

Анализ показал, что, хотя Ф. Энгельс как диалектик по своему уровню ниже К. Маркса, тем не менее его заслуга перед Диалектикой большая. Она состоит в том, что он обратился к проблеме диалектики в естествознании и тем самым – к проблеме диалектики в природе. Ведь Маркс применял диалектику к социокультурной действительности. Следуя ему, некоторые западные марксисты (к примеру, Д. Лукач) и экзистенциалисты (например, Ж.П. Сартр) настаивали на том, что диалектика к исследованию природы неприменима. В.И. Ленин благодаря своему штудированию «Науки логики» Гегеля, задал мощный импульс разработки теории диалектики в Советской философии. Правда, он сработал только в первой половине 1950-х годов, но зато в советской философии были достигнуты большие результаты.

Библиография

Евангелие от Матфея... 2013. 'От Матфея святое благовествование. V: 37', Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями', М., Никая, сс. 1265 – 1303.

Гартман, Н. 1995. 'Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе. Культурология. XX век. Антология. М., Юристь, сс. 608-648.

Гегель, Г.В.Ф. 1970. 'Наука логики'. [В 3-х т.], т. 1. М., Мысль, 501 с.

Дицген, И. 1958. 'К. Марксу, начало июля 1868 г.'. *Вопросы философии*, № 3, сс. 141.

Ленин, В. МСМXXXIX. 'Конспект книги Гегеля «Наука логики». 1914'. *Ленинский сборник*, IX, М., Л., Без изд-ва, сс. 25-318.

Ленин, В. МСМXXX. 'Конспект лекций Гегеля по истории философии. 1915 г. Берн', *Ленинский сборник*. XII, М., Л., Без изд-ва, сс. 169-276.

Ленин, В. 1973а. 'План диалектики (Логики) Гегеля. [Оглавление малой Логики (Энциклопедии)]', Он же. *Полное собрание сочинений*. т. 29. Философские тетради. М., Политиздат, сс. 297-302.

Ленин, В. 1973б. 'Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии', Он же. *Полное собрание сочинений*, т. 29. Философские тетради. М., Политиздат, сс. 7-384.

Ленин, В. 1973в. 'Конспект книги Гегеля «Наука логики»', Он же. *Полное собрание сочинений*, т. 29. Философские тетради. М., Политиздат, сс. 77- 218.

Ленин, В. 1973г. 'К вопросу о диалектике', Он же, *Полное собрание сочинений*, т. 29. Философские тетради. М., Политиздат, сс. 316-322.

Ленин, В. 1973д. 'Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии»', Он же. *Полное собрание сочинений*, т. 29. Философские тетради. М., Политиздат, сс. 219-278.

Ленин, В. 1975. 'О значении воинствующего материализма', Он же. *Полное собрание сочинений*, т. 45, М., Политиздат, сс. 23-33.

Ленин, В. 1968. 'Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844 – 1883»'. Изд. 2-е, М., Политиздат, 520 с.

Маркс, К. 1960. 'Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала'. Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 23, М., Политиздат, 907 с.

Маркс, К. 1962 а. 'Энгельсу. В Манчестер. [Лондон], 14 января 1858 г.', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 29, М., Политиздат, сс. 211-213.

Маркс, К. 1962 б. 'Энгельсу. В Ватерлоо близ Ливерпуля. [Лондон], 15 августа 1857 г.', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 29, М., Политиздат, сс. 126-127.

Маркс, К. 1964. 'Иосифу Дицгену. В Петербург. [Лондон, 9 мая 1868 г.], Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.] Т. 32. М.: Политиздат, с. 456.

Маркс, К. 1963. 'Энгельсу, 9 декабря 1861 г.', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 30. М., Политиздат, сс. 167-168.

Гегель. 1929. '*Сочинения*'. Т. I, М.; Л., Государственное издательство, сс. V – X.

Плеханов, Г. 1957. '[Предисловие переводчика ко 2-му изданию брошюры Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»]'. Он же. *Избранные философские произведения*, в 5-ти т., т. III, М., Госполитиздат, сс. 67-88.

Рецензия 1936. 'Рецензия Ортодокс (Л. А. Аксельрод) на книгу «Материализм и эмпириокритицизм» («Современный мир», 1909 г., июль, № 7)', Ленин, В. И. *Сочинения*, изд. 3-е, т. 13, М., Партиздат ЦК ВКП(б), Приложения, сс. 329-333.

Хамидов, А. 1980. 'Логика Гегеля в свете «Капитала» Маркса'. *Известия АН КазССР. Серия обществ. наук*, № 2, сс. 67-74.

Энгельс, Ф. 1959. 'Карл Маркс. «К критике политической экономии». Первый выпуск, Берлин, Франц Дункер, 1859', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 13, М., Политиздат, сс. 489-499.

Энгельс Ф. 1961а. 'Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом', Маркс К. & Энгельс Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 20, М., Политиздат, сс. 5-338.

Энгельс, Ф. 1961 б. 'Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу»', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 20, М., Политиздат, сс. 629-654.

Энгельс, Ф. 1961 в. 'Диалектика природы', Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 20, М., Политиздат, сс. 343-626.

Энгельс, Ф. 1961 г. 'Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии'. Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 21, М., Политиздат, сс. 369-317.

Энгельс, Ф. 1964. 'Петру Лавровичу Лаврову. В Париж. Лондон, 2 апреля 1883 г.'. Маркс, К. & Энгельс, Ф. *Сочинения*, изд. 2-е, [В 50-ти т.], т. 36, М., Политиздат, сс. 3-4.

Kosík, K. 1965. 'Dialektika konkrétního. (Studie o problematice člověka a světa)'. Praha, Nakladatelství, Československé VĚD, 193 s.

Marx, K. 1977. 'Hegels Logik'. *International review of social history*, vol. XXII, part 3, pp. 428-431.

Transliteration

Evangeliiye ot Matfeya... 2013. 'Ot Matfeya svyatoye blagovestvovaniye. V : 37', *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta s parallelnymi mestami i prilozheniyami*, М., Nikeya, ss. 1265 – 1303.

Gartman, N. 1995. 'Problema dukhovnogo bytiya. Issledovaniya k obosnovaniyu filosofii istorii i nauk o dukhe'. *Kulturologiya. XX vek. Antologiya*, М., Yurist, ss. 608 – 648.

Gegel, G.W.F. 1970. 'Nauka logiki'. [V 3-kh t.]. t. 1. М., Mysl. 501 s.

Ditsgen, I. 1958. 'K. Marksu. nachalo iyulya 1868 g.'. *Voprosy filosofii*, № 3, ss. 141.

Lenin, V. MCMXXIX. 'Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki». 1914'. *Leninskiy sbornik. IX*, М., L., Bez izd-va, ss. 25 – 318.

- Lenin, V. MCMXXX. 'Konspekt lektsiy Gegelya po istorii filosofii. 1915 g. Bern'. *Leninskiy sbornik. XII*, M., L., Bez izd-va, ss. 169 – 276.
- Lenin, V. 1973 a. 'Plan dialektiki (Logiki) Gegelya. [Oglavlениye maloy Logiki (Entsiklopedii)]', On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy*, t. 29. Filosofskiy tetradi, M., Politizdat, ss. 297 – 302.
- Lenin, V. 1973 b. 'Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskiye zametki ob odnoy reaktсионnoy filosofii', On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy*. t. 29. Filosofskiy tetradi, M., Politizdat, ss. 7 – 384.
- Lenin, V. 1973v. 'Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki»'. On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy*, t. 29. Filosofskiy tetradi. M., Politizdat. ss. 77 – 218.
- Lenin, V. 1973g. 'K voprosu o dialektike'. On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy*, t. 29. Filosofskiy tetradi. M., Politizdat, ss. 316 – 322.
- Lenin, V. 1973d. 'Konspekt knigi Gegelya «Lektsii po istorii filosofii»'. On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy* t. 29, Filosofskiy tetradi. M., Politizdat, ss. 219 – 278.
- Lenin, V. 1975. 'O znachenii voinstvuyushchego materializma'. On zhe. *Polnoye sobraniye sochineniy*, t. 45, M., Politizdat, ss. 23 – 33.
- Lenin, V. 1968. 'Konspekt «Perepiski K. Marksa i F. Engelsa. 1844 – 1883»'. Izd. 2-e, M., Politizdat, 520 s.
- Marks, K. 1960. 'Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. Kn. I: Protsess proizvodstva kapitala', Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*. izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 23, M., Politizdat, 907 s.
- Marks, K. 1962a. 'Engelsu. V Manchester. [London]. 14 yanvary 1858 g.', Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 29, M., Politizdat, ss. 211 – 213.
- Marks, K. 1962b. 'Engelsu. V Waterloo bliz Liverpulya. [London]. 15 avgusta 1857 g.', Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 29, M., Politizdat, ss. 126 – 127.
- Marks, K. 1964. 'Iosifu Ditsgenu. V Peterburg. [London. 9 maya 1868 g.]'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 32, M., Politizdat, s. 456.
- Marks, K. 1963. 'Engelsu. 9 dekabrya 1861 g.'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 30, M., Politizdat, 1963, ss. 167 – 168.
- Gegel, 1929. '*Sochineniya*', t. I, M., L., Gosudarstvennoye izdatelstvo, ss. V – X.
- Plekhanov, G. 1957. '[Predisloviye perevodchika ko 2-mu izdaniyu broshyury F. Engelsa «Lyudvig Feyerbakh i konets klassicheskoy nemetskoy filosofii»]'. On zhe. *Izbrannyye filosofskiyе proizvedeniya*, v 5-ti t., t. III, M., Gospolitizdat, ss. 67 – 88.
- Retsenziya 1936. 'Retsenziya Ortodoks (L. A. Akselrod) na knigu «Materializm i empiriokrititsizm» («Sovremennyy mir». 1909 g., iyul. № 7)'. Lenin, V. I. *Sochineniya*, izd. 3-e, t. 13, M., Partizdat TsK VKP(b), Prilozheniya, ss. 329 – 333.
- Khamidov, A. 1980. 'Logika Gegelya v svete «Kapitala» Marksa'. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshchestv. nauk*, № 2, ss. 67 – 74.
- Engels, F. 1959. 'Karl Marks. «K kritike politicheskoy ekonomii». Pervyy vypusk. Berlin. Frants Dunker. 1859', Marks, K & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 13, M., Politizdat, ss. 489 – 499.
- Engels, F. 1961a. 'Anti-Dyuring. Perevorot v nauke. proizvedenny gospodinom Evgeniyem Dyuringom'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 20, M., Politizdat, ss. 5 – 338.
- Engels, F. 1961b. 'Iz podgotovitelnykh rabot k «Anti-Dyuringu»'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 20, M., Politizdat, ss. 629 – 654.
- Engels, F. 1961v. 'Dialektika prirody'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 20, M., Politizdat, ss. 343 – 626.
- Engels, F. 1961g. 'Lyudvig Feyerbakh i konets klassicheskoy nemetskoy filosofii'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 21, M., Politizdat, ss. 369 – 317.
- Engels, F. 1964. 'Petru Lavrovichu Lavrovu. V Parizh. London. 2 aprelya 1883 g.'. Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya*, izd. 2-e, [V 50-ti t.], t. 36, M., Politizdat, ss. 3 – 4.

Kosík, K. 1965. 'Dialektika konkrétního. (Studie o problematice člověka a světa)'. Praha, Nakladatelství, Československé VĚD, 193 s.

Marx, K. 1977. 'Hegels Logik'. *International review of social history*, vol. XXII, part 3, pp. 428 – 431.

Примечания

1. Эти слова представляют собой лишь парафраз слов Маркса: «В своём рациональном виде диалектика внушает буржуазии и её доктринёрам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществлённую форму она рассматривает в движении, следовательно также и с её переходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [Маркс 1960, с. 22]. – *А. Х.*

2. Данная фраза взята из Библии. См.: [Евангелие от Матфея... 2013, с. 1269, прав. стбц]. – *А. Х.*

3. *respective* (лат.) – соответственно. – *А. Х.*

4. Он также отмечает, что «взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать. Раз мы познали формы движения материи (для чего, правда, нам не хватает ещё очень многого ввиду кратковременности существования естествознания), то мы познали самоё материю, и этим исчерпывается познание» [Энгельс 1961 в, с. 546].

5. Речь идёт о II томе «Капитала», который, по замыслу Маркса, должен был включать в себя вторую и третью книги, т. е. то, что ныне составляет II и III тома. – *А. Х.*

6. Отметим, что «Диалектика природы» Ф. Энгельса не была ему известна. Впервые она была опубликована на немецком и русском языках в 1925 г., т. е. уже после его смерти.

7. Уже в 4-м издании Сочинений Ленина данная рецензия не публиковалась.

8. Речь идёт о первом томе «Капитала».

9. Верно, между прочим, и обратное, а именно верно не только то, что нельзя понять логику «Капитала» без предварительного понимания «Науки логики», но верно также и то, что нельзя адекватно понять «Науку логики» без глубокого понимания «Капитала» и особенно его первой главы. См. об этом: [Хамидов 1980].

10. «В “Капитале”, – писал он, – применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма, взявшего всё ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперёд» [Ленин 1973 а, с. 301].

11. Ленин разъяснял [Ленин 1973 д, с. 248]: «Диалектический идеализм вместо умный; метафизический, неразвитый, мёртвый, грубый, неподвижный вместо глупый».

12. *Très bien!* (франц.) – Очень хорошо! – *А. Х.*

13. Возможно, под влиянием этого пожелания в СССР стали издавать сочинения Гегеля. Редакция «Государственного издательства», осуществлявшие-го издание сочинений Гегеля, намеревалась издать 15 томов и представила их описание (см.: [От редакции 1929, с. IX] // *Гегель. Сочинения. Т. I. М.; Л., 1929. С. IX*). Однако в свет вышло лишь 14 томов. В томе XV объявлены: «Философская пропедевтика. Опыты. Библиография сочинений Гегеля и литературы о нём» (см.: Там же). Кроме того, редакция заявляла: «Выпускаемая в свет настоящий первый том сочинений Гегеля, редакция считает нужным сообщить, что ею уже подготовлено к печати несколько других томов, как, напр., Философия права, Философия истории, которые вскоре выйдут в свет. Редакция выражает надежду, что ей удастся закончить всё издание в трёхлетний срок» (Там же. С. X). Однако издание растянулось ровно на 30 лет. Последним был издан в 1959 г. т. IV, включающий «Феноменологию духа».

14. «Современные естествоиспытатели, – добавлял Ленин [Ленин 1975, с. 31], – найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых “сбиваются” в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды».

15. *Vice versa* (лат.) – наоборот. – *А. Х.*

16. Маркс пишет: «Возможно, что я оскандалюсь. Но в таком случае, на помощь всегда может прийти некоторая диалектика. Разумеется, свои утверждения я изложил таким образом, чтобы быть правым также и в противоположном случае» [Маркс 1962 б, с. 127].

17. Ленин, правда, полагает, что его кумир шутит: «Диалектика – эклектика (*шутка*)...» [Ленин 1968, с. 29].

18. В этом издании на левом развороте книги (чётные страницы) воспроизведён подлинный ленинский текст, а на правом (нечётные страницы) дан текст без сокращений и с полным переводом иностранных слов, слово-сочетаний и цитат. Таким же образом опубликован и конспект гегелевских «Лекций по истории философии» и иные конспекты (см.: [Ленин МСМXXX]).

Түйін

Хамидов А.А. Энгельс және Ленин мұраларындағы диалектикалық мәселелер. (Ф. Энгельстің туғанына 200 жыл және В.И. Ульяновтың 150 жылдығына орай (Ленин))

Мақалада екі марксистің – Ф. Энгельс пен В. И. Ульяновтың (Ленин) диалектикасы теориясының дамуына қосқан үлесі талданады. Г. В. Ф. Гегельдің диалектикасын материалистік тұрғыдан пайымдаған К. Маркс оны тек әлеуметтік-мәдени шындыққа қолдана отырып, онтологиялық мәселелерге қызығушылық танытпағаны атап өтілді. Энгельс алғаш рет диалектика теориясының дамуына 1859 жылы Маркстің «Саяси экономия сын туралы» атты кітабын қараған кезде бет бұрды. Ол 1873 жылдан бастап диалектиканың дамуымен жан-жақты жұмыс істей бастады. Маркстен диалектиканың онтологиялық аспектілерінің жоқтығын өтеуге және диалектиканы жаратылыстануға, жанама түрде табиғатқа қолдануға шешім қабылдады. Ленин Гегельдің логика ғылымын зерттей отырып, 1914 жылдың күзінде диалектика теориясын мұқият зерттеді. Ол бұл шығармада марксисттер бұрын байқамаған нәрселерді көре алды. Осы кезеңде тұжырымдалған идеялар кеңестік философиядағы диалектика теориясының дамуына күшті ынталандыру мен көмек болды, алайда ол тек 1950 жылдардың бірінші жартысында басталды.

Түйін сөздер: диалектика, табиғаттағы диалектика, метафизика, материя, материализм, идеализм, материализм, Энгельс, Ленин, Маркс, Гегель.

Summary

Khamidov A.A. Questions of dialectics in the heritage of Engels and Lenin. (On the 200th anniversary of the birth of F. Engels and the 150th anniversary from the birthday of V.I. Ulyanov (Lenin))

The article analyzes the contribution to the development of the theory of dialectics of two Marxists – F. Engels and V. I. Ulyanov (Lenin). It is noted that K. Marx, who materialistically rethought the dialectics of G.V.F. Hegel, applied it only to sociocultural reality and was not interested in ontological problems. Engels first turned to the development of the theory of dialectics in 1859 in his review of the book by Marx, «On the Critique of Political Economy». He began to work more thoroughly on the development of dialectics since 1873. He decided to compensate for the absence of ontological aspects of dialectics from Marx and apply dialectics to natural science, and indirectly to nature. Lenin thoroughly studied the theory of dialectics in the fall of 1914, studying Hegel's Science of Logic. He managed to see in this work much that the Marxists had not noticed before him. The ideas formulated by him during this period served as a powerful incentive and help for the development of the theory of dialectics in Soviet philosophy, which, however, began only in the first half of the 1950s.

Keywords: Dialectics, Dialectics in Nature, Metaphysics, Matter, Materialism, Idealism, Substantialism, Engels, Lenin, Marx, Hegel.